

Не впечатлиться зрелищем Буша, растерянно читающего детям книжку про козлика уже после сообщения о теракте в Нью-Йорке, может разве что слепец

Фильм и книга Майкла Мура уже в Москве

премьера

заМурованные «9/11 по Фаренгейту» в России

Американские спецслужбы не мешают Майклу Муру снимать кино — они следят за ним издали с неизменными улыбками на напряженных лицах

Антон Долин

Безусловно, фильм-событие года, скандальный лауреат «Золотой пальмовой ветви» в Каннах «9/11 по Фаренгейту» Майкла Мура выходит в российский прокат в канун решающей битвы: если на предстоящих ноябрьских выборах Джордж Буш не будет переизбран, самый удачливый документалист за историю кино и вовсе возомнит себя Давидом, сразившим чудовищного Голиафа. Возомнит небезосновательно.

Не очень понятно, с чего Майкл Мур решил позаимствовать идею названия у Рэя Брэбери, заставив 84-летнего фантаста обвинить его в плагиате. Способов вставить в заголовок дату 11 сентября было множество — тем более что чудовищный теракт служит в кинорасследовании Мура лишь отправной точкой, а куда большее внимание уделяется биографии Джорджа Буша и войне в Ираке. Впрочем, нельзя не обратить внимания на то, что первые пять минут после титров, посвященные собственно падению башен-близнецов, тоже, мягко говоря, вторичны: к этому же приему — черный экран и еще более эффектная от этого звуковая дорожка — прибегал в коллективном проекте «11'09'01» умелый мексиканец Алехандро Гонсалес Иньярриту.

Но вернемся к названию Мура: почему Фаренгейт? Ассоциации со столь милым сердцу режиссера-разоблачителя Уотергейтом могут возникнуть лишь у определенной части неанглоговорящих зрителей; научно-фантастического в картине нет ничего. Возможно, дело в накале страстей до определенного высокого градуса? Но и здесь стоило бы возразить: Мура в «9/11 по Фаренгейту» питает холодный скепсис и столь же ледяная ненависть к главному герою фильма — нынешнему президенту США.

Скорее всего, чужие приемы Мур использует почти бессознательно — как истинный американец он верит в истину больше, чем в копирайты (тем паче культурные). Ведь и своего киноязыка ему хватает с избыт-

ком: тот, кто видел хотя бы десять минут из любого фильма Мура, никогда не спутает его манеру ни с чьей другой. Играющий в наивного Гражданина (то есть человека, по простоте душевной склонного воспринимать все пункты американской конституции буквально) близорукий толстяк в кепке исследует деятельность правоохранительных органов, читает законодателям в рупор, установленный на крыше фургона мороженщика, текст принятого ими же патриотического билля, вербует сыновей сенаторов для службы в горячих точках и не устает удивляться деятельности незаконно избранного главы государства. Умелый монтаж, классный саундтрек («The roof is on fire... Burn, motherfucker, burn!» под кадры горящего Ирака действует неслабо), тонны подобранной информации — в том числе визуальной; не впечатлиться зрелищем Буша, растерянного, читающего детям книжку про козлика уже после сообщения о теракте в Нью-Йорке, может разве что слепец. Понятно, что «Золотую пальмовую ветвь» в Каннах дали не за то, что фильм так уж хорош, а за то, что Мур есть Мур, вот и спасибо ему.

Мур — национальное достояние Америки, не хуже Вуди Аллена, которого тоже дав-

ным-давно любят не за фильмы, а за сам факт существования. Мур эклектичен и выразителен, как два непреходящих символа на груди одной из героинь картины, средних лет многодетной мамы, из искренних побуждений отдавшей сына служить в Ирак, где тот и сложил буйную голову: увесистый крест и силуэт Микки-Мауса. Мур — как гамбургер и кока-кола, которые, сколько их ни ненавидь, всегда будут искренне нравиться большинству жителей этой планеты. Разница в том, что кола, Микки-Маус и Вуди Аллен вполне бесполезны (а иногда и вредны для здоровья), чего не скажешь о Мура. Ведь его фильм в самом деле может помешать Бушу переизбраться: эмоции эмоциями, а против фактов, каковых здесь хватает, не попрешь. Не говоря о побочной, не менее важной, миссии Мура: документальное кино стало популярным во всем мире после того, как «9/11 по Фаренгейту» заработал больше 100 миллионов долларов.

Говорят, Мур — пропагандист. Это ошибочное суждение. За ним нет реальных политических сил, он обличает, а не агитирует (кто полагает, что режиссер защищает демократов в пику республиканцам, пусть посмотрит его же «Боулинг для Колумбины»). Говорят, Мур подтасовывает факты, но если бы подтасовка была серьезной (кстати, основные источники режиссера — ведущие американские газеты и CNN), то его давно бы отдали под суд: Штаты вам не Россия. Что же до передергивания в эмоциональном подборе материала, то и великий Ромм в «Обыкновенном фашизме» как-то игнорировал сталинские лагеря. Фильм даже без них получился шедевром, а кому было надо — делал самостоятельные выводы и проводил очевидные параллели.

Вот единственное, что роднит картину Мура с хрестоматийным романом Брэбери: и то и другое есть развернутая метафора власти, по-вампириски питающейся слезами и кровью жителей управляемой страны. После Беслана смотреть Мура особенно болезненно. Мы можем сколько угодно хохотать над салтыков-щедринским миром американских чиновников, но не видеть в нем параллелей с нашей действительностью попросту глупо. Любому, кому на сеансе «9/11 по Фаренгейту» захочется потешить американонавистические инстинкты, должен вспомнить анекдот о свободе слова: в Штатах любой может выйти к Белому дому и вскричать: «Долой президента США», а в России — еще свободнее, потому что и на Красной площади можно во весь голос кричать: «Долой президента США». Мур свой фильм снял, никто на его жизнь не покусился, влиятельные продюсеры из Miramax профинансировали проект, кинотеатры показали и собрали немаленькие деньги, а теперь, глядишь, еще и на «Оскар» выдвинут. Хотя превращение игрока в гольф и борца с короедом Дж. Буша из президента в экс-губернатора штата Техас и второсортного нефтяника, как пить дать, станет для Мура куда более престижной наградой.

книги

патриотизм по-диссидентски

вышла книга Майкла Мура «Где моя страна, чувак?»

Кирилл Решетников

Майкл Мур до сих пор был известен только как режиссер-документалист, автор «9/11 по Фаренгейту» и «Боулинга для Колумбины», однако кинематографом его деятельность не ограничивается: Мур — автор нескольких книг. Самая новая из них прямо соотносится с «Фаренгейтом». Это триста страниц острой полемики с нынешней официальной идеологией США и персонально с Джорджем Бушем.

«Где моя страна, чувак?» Майкла Мура может служить превосходным учебником по написанию современного политического памфлета. В ней есть все, что может пойти на пользу жанру: непринужденное обраще-

ние к читателям и к оппоненту от первого лица, живой разговорный язык и доходчивая аргументация, а также, что самое главное, внятная и очень злая ирония. Будучи мастером полемической риторики, Мур не увлекается ею слишком сильно — главным для него остается анализ фактов. Хотя на читателя (тем более на неамериканца, недостаточно ориентирующегося в упоминаемых реалиях) в наименьшей степени действуют динамичный стиль и саркастическая интонация, сопровождающая все доказательства, обличения и выводы. Апофеозом муровской сатиры становится глава, написанная от лица Иисуса Христа, в которой автор с пересмешнической искомметностью откликается на мессианские амбиции американского режима. Такая манера письма, вероятно, немало поспособствовала превращению книги не только в американский, но и в европейский бестселлер. Насколько те или иные факты, изложенные в книге, известны массовому американскому читателю, судить трудно, но они ему в любом случае доступны: весь материал взят Муром из американских (реже английских) газет и журналов, среди которых авторитетные «Нью-Йорк таймс», «Вашингтон пост»

или «Нью-Йорк обсервер». Для того же, кто наблюдает американские события издали и при этом не является политическим экспертом, многие детали, составляющие страшноватый фактологический пейзаж, могут стать откровением. Чего стоят дружеские визиты талибов в Техас, связанные с очередной американской нефтяной аферой. Или дотошно раскапываемая Муром трогательная близость семейств Бушей и бен Ладенов, возникшая на почве финансового партнерства и сделавшая возможным срочный вывоз представителей семьи бен Ладенов из Америки по воздуху сразу после сентябрьской трагедии вопреки действующему запрету на использование американского воздушного пространства. Или хотя бы фарсово-кондовое усилие политически ангажированных медийных воротил, направленные на изоляцию предыдущей книги Мура от читателей, вплоть до физического уничтожения ее экземпляров. В последнем случае сомневаться не приходится: перед нами именно та одиозная стратегия борьбы с неудобными, которая у наших либералов вызывает прочные ассоциации с «совком». Ну что же, вот вам аме-

риканский «совок» в полный рост. Так что познавательная сторона книги — еще один несомненный плюс, который делает ее ценной для неамериканца. Благодаря легкому перу и склонности Мура к технике информационного коллажа все документальные откровения становятся и вовсе неотразимыми. Обсуждение деятельности Мура умными людьми не обходится без замечания о том, что американская власть все же лучше, чем наша: ведь Мура не только не убивают и не арестовывают, но и позволяют ему высказываться во всеуслышание. Даром что теперь с ним по определению сделать уже ничего и нельзя: слишком громкое имя. А вот диссиденты в Америке, наверное, действительно лучше. Во всяком случае Мур в отличие от многих наших любителей повоевать с государством четко разделяет власть и народ и остается самым что ни на есть истовым патриотом. О свободах разговор долгий, а вот диссидентству с человеческим лицом у Америки было бы полезно поучиться.

Майкл Мур. Где моя страна, чувак? / Пер. с англ. С. Саксина. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. — 300 с.

Мур — Микки (режиссер)

22.09.04